

**ШНУРЕНКО
ИГОРЬ
АНАТОЛЬЕВИЧ**

Писатель, автор книг «Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта», «Человек взломанный», «Убить Левиафана», «Основы системного мышления» и других, создатель YouTube-канала «АнтиТьюринг» и Telegram-канала «Земля свободных».

**«ЧЕЛОВЕК СОВРЕМЕННОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ УЖЕ ВЗЛОМАН...»**

Интервью¹

DOI: 10.32691/2410-0935-2022-17-252-262

Горбачёва А. Г.: Игорь Анатольевич, у меня к Вам первый вопрос. Тема искусственного интеллекта очень популярна сегодня. Насколько эта популярность заслужена? Технологии искусственного интеллекта действительно настолько впечатляют, или же мы имеем здесь дань моде? И не идёт ли эта мода во вред развитию искусственного интеллекта?

Шнуренко И. А.: Я бы не сказал, что это исключительно дань моде. Потому что действительно есть большой запрос на все темы, связанные с развитием искусственного интеллекта. Этот запрос, по сути дела, идёт со стороны власть имущих, со стороны в том числе и тех, кто, как я считаю, контролирует научные процессы. Потому что сейчас, как мы знаем, научные процессы, в том числе даже выбор тем для тех же конференций, определяются в том числе с помощью научных платформ – Web of Science и Scopus, которые являются коммерческими предприятиями с многомиллиардными оборотами. Они являются частью, по сути дела, большого бизнеса. И они контролируются и управляются определёнными структурами, в которые входят и финансисты, и представители медийной сферы. Например, Thomson Reuters, как я знаю, тоже. Это не просто коммерческие предприятия, это ещё и идеология определённая. И не просто идеология. Например, такие инвестиционные фонды, как BlackRock или Vanguard, участвует практически во всех крупных предприятиях и крупных структурах, в транснациональных корпорациях мира. Они также участвуют в этих платформах своим капиталом. И не только капиталом, но и управлением, учас-

¹ Разговор записан 16 марта 2022 года. Интервью провела А. Г. Горбачева (доцент НГУЭУ). Интервью проведено в рамках гранта Российского научного фонда № 21-18-00103, <https://rscf.ru/project/21-18-00103/>

тием в управлении, в том числе и платформами, структурами, которые контролируют вот эти научные платформы.

Я веду к тому, что само это развитие в определённом направлении в науке, оно сейчас управляемо. Причём, далеко не на пользу людям. Если раньше можно было говорить о каком-то действительно любопытстве, какой-то научной пользе, то теперь скорее эта польза определяется этими финансистами, а их интересуют определённые вещи. В том числе они заинтересованы в том, чтобы подталкивать научное развитие в том или ином направлении.

Не случайно ещё в середине 50-х годов прошлого века очень большой упор был сделан как раз на развитии искусственного интеллекта, на эти разработки, сначала с философской точки зрения, затем с практической. Уже прошло более 60 лет с тех пор, а всё это сохраняется. Развитие идёт в этом направлении.

Иногда, конечно, говорилось о так называемых зимах искусственного интеллекта. То есть когда развитие концепций и осуществление на практике, в каких-то вычислительных разработках наталкивалось на определённые препятствия, и в связи с этим интерес охладевал, просто потому что ассигнований стало отпускаться меньше. Например, в начале 80-х годов это было, когда потерпел известное фиаско проект с японскими разработками компьютеров пятого поколения и соответствующих систем искусственного интеллекта.

Те задачи, о которых сейчас говорят как о задачах ближайшего будущего, для искусственного интеллекта, по сути, создания сильного искусственного интеллекта или хотя бы о подступах к нему... Здесь есть разные толкования, смягченные толкования этого понятия. Эти задачи ставились как достижимые в начале 80-х в Японии. Японцы всюду хотели получить эти технологии, о которых мы говорим и сейчас как о чём-то ещё не осуществленном. Они были уверены, что, вкладывая большие средства, они решат эту задачу. Полмиллиарда долларов было выделено. И при координации этой работы правительства и крупнейших корпораций, если нанять несколько сотен светлых умов и дело будет в шляпе, всё это будет достигнуто. Но этого не произошло. На самом деле, они натолкнулись на очень серьезные проблемы принципиального характера, которые и сегодня неразрешимы. И наступила зима.

Но интерес к теме всё равно не угас. Я считаю, что, на самом деле, уже есть некая сущность, которую я называю цифровым Левиафаном, которая определяет уже движение. У меня даже книжка есть, «Убить Левиафана» называется. И там как раз об этом тоже идёт речь. Я считаю, что вообще цивилизация наша движется в направлении создания синтетического, искусственного бессознательного, и к этому направлены технологии матричных искусственных нейросетей. Очень тонкие манипуляции с человеческим сознанием происходят уже сейчас. Но направление, в котором это развивается, ещё только начинается. Ещё не достигнут результат, которого они хотят. А они хотят добиться создания такого континуума, синтетического, искусственного бессознательного через метавселенные. Метавселенные – это проекты и Meta компании, и Facebook, и многих других, в том числе и Яндекса. Это наработки, которые идут во всём мире, призванные, как мне кажется, создать некую замену коллективного бессознательного, которое сейчас тоже во многом определяет движение человеческих сообществ. Примерно в том духе, в котором об этом

рассуждал Карл Густав Юнг. Но они хотят это синтезировать искусственным способом при помощи вычислительных технологий.

Собственно, все эти, на мой взгляд, технологии искусственного интеллекта – это подводка к тому, чтобы создать синтетическое бессознательное, которое потеряет связь с человеческим сознанием и окажется полностью поглощённым алгоритмическими структурами, машиной, то есть цифровым Левиафаном. Именно этим объясняется намеренное погружение людей в полубессознательное состояние, когда они сидят со смартфонами. У каждого есть такой смартфончик. Но технологически всё это развитие систем искусственного интеллекта, я думаю, это мое, естественно, личное мнение, идёт именно в этом направлении. Этого ещё не достигнуто. Но, тем не менее, я думаю, что каких-то успехов им вполне удастся достичь, несмотря на то, что, конечно, то, что они называют сильным искусственным интеллектом, в принципе недостижимо. Но как раз сочетание человека и человеческих коллективов, и искусственных структур, нейросетей искусственных, всё более продвинутых архитектур и всё более расширяющихся вычислительных возможностей как раз создадут такую возможность. Набор этих метавселенных и создаёт такой мир, где человек потеряет ощущение реальности и самого себя, будучи погруженным вот в это состояние. Сам себя он будет считать компьютером. И таким образом их цель, по сути дела, будет достигнута через манипулирование сознанием и бессознательным.

Горбачёва А. Г.: Игорь Анатольевич, своим ответом Вы исключили второй вопрос, который я хотела вам задать. Зачем тогда человеку вообще искусственный интеллект?

Шнуренко И. А.: Я думаю, я бы тут добавил тогда. Потому что современный человек уже взломан. Ещё одну книгу покажу, «Человек взломанный». Она написана на эту тему, которую Вы знаете, может быть.

Горбачёва А. Г.: Конечно, да.

Шнуренко И. А.: Просто человек сегодня, человек современной цивилизации, он гораздо более подвержен взлому, чем это было, скажем, 50 или 40, или 100, тем более, 200 лет назад. Процесс отчуждения человека от самого себя, который, конечно, блестяще описал К. Маркс, уже произошёл. Он писал об этом. Вся его философия, по сути дела, это призыв вернуть человека к самому себе. Ну, и Гегель, понятное дело, об этом же писал. У Маркса был свой способ такого возвращения человека к самому себе.

Этот процесс отчуждения человека от самого себя достиг своего предела сейчас. И поэтому есть у самого человека и у общества запрос. Не в том смысле, что людям навязывают нечто, что им не хочется и не нравится, и надо ломать их через колено. Нет, есть запрос. Люди уже отчуждены от самих себя. Они отказываются сами от своего сознания. Они лишаются контакта и с коллективным бессознательным, эти контакты тормозятся, создаются барьеры.

Так вот, из этих девайсов, гаджетов, которые люди используют, какие-то зачатки вот этого синтетического бессознательного и создаются. И человек просто уже не может жить фактически без них, большинство людей, без этого отчуждения. Человек находится в состоянии беспомощности. По сути дела, это синтетическое бессознательно уже рассматривается людьми как некое спасение. Они хотят этого, оно влечёт, людей тянет к коллективному, к тому

процессу, когда человек перестаёт рассуждать и является просто частью некой большей матрицы, частью некоего роя, частью чего-то большего, организма некоего. Не рассуждающей частью, не разумной. И он не в состоянии уже решать какие-то задачи. И человек этот взломанный не хочет ничего решать. Он страшится вызовов, которые ставит перед ним такое сознательное бытие. Он готов просто принять это всё. Это очень важный момент – люди уже готовы.

Горбачёва А. Г.: Но, как известно, бытие определяет сознание. Человека просто загнали в такой мир, который очень хорошо описан в известнейших антиутопиях. Допустим, таких как у М. Замятина «Мы», О. Хаксли «О дивный новый мир», Джордж Оруэлл. Но всё-таки, на мой взгляд, мы движемся к будущему, которое хорошо описано в художественном романе Хаксли «О дивный, новый мир», когда людей будут делить на касты, когда всё общество будет пронизано просто высочайшими технологиями. У меня к Вам, Игорь Анатольевич, такой вопрос. Как россияне относятся к искусственному интеллекту? Доверяют ли они ему?

Шнуренко И. А.: Мне кажется, что большинство вообще не видит в этом никаких проблем.

Горбачёва А. Г.: Они ему доверяют?

Шнуренко И. А.: Доверяют, да. Более того, я столкнулся с тем, что даже среди людей, принимающих решения, вроде тех, кто оценивает риски в том числе, например, есть депутаты Государственной Думы, или какие-то люди, достаточно продвинутые, не буду называть конкретных имен, в общем, те люди, которые, вроде бы, в теме, должны были быть в теме, но, тем не менее, когда им говоришь о рисках искусственного интеллекта, о том, к чему это приводит, к чему такое общество приводит, они почему-то это воспринимают всего лишь как проблему компьютерной безопасности. Мол, это проблема неких данных, которые могут быть украдены.

Горбачёва А. Г.: Они относятся к этому, как к дисциплине информационной безопасности, как к сохранению данных, сохранению приватности.

Шнуренко И. А.: Да, да. Это, конечно, очень узкое понимание. Они совершенно почему-то не воспринимают систему искусственного интеллекта, которая сейчас уже пронизывает всю нашу жизнь, потому что мы подключены к ней через мобильные гаджеты, социальные сети. Мы подключены уже к этому синтетическому бессознательному, которое стремится нами управлять

Так вот, они считают, что это просто проблемы технического характера, что есть хакеры, в какой стране хакеры круче и т.д. Наши хакеры смогут защитить нас от каких-то американских хакеров или английских хакеров, не знаю.

Но это не про то. Нужно сознательно закрывать глаза, как мне кажется, на проблемы, чтобы видеть проблему именно в этом ключе. Они не учитывают того, что это не только проблема компьютерной безопасности, эти системы меняют самого человека и меняют его радикально. Это то, о чём я говорил, человека взламывают. И взламывают не просто отдельного человека, но целые группы людей. Более того, эти эксперименты по эмоциональному заражению, которые проводят соцсети, прежде всего, Facebook, конечно. Уже более 10 лет они этим занимаются очень активно и добились огромных успехов в этом. И это всё сопрягается также с усилиями Google т. д. И не видеть всего этого странно, не видеть того, что сам человек меняется, тоже странно.

Разработчики систем искусственного интеллекта тоже люди. Для них уже сегодня не те ценности характерны, которые были, допустим, четверть века назад. Четверть века назад были ценности у тех же разработчиков интернета, сайтов. Мы помним. Это середина 90-х, вторая половина 90-х. Я отлично помню это время. Это выход как раз интернета в массовое употребление, это появление браузеров. Тогда всем казалось, что информация должна быть бесплатной, не должна никак вообще ограничиваться. Ни о какой цензуре в интернете просто не шло речи, и никто даже не думал о том, что это даже технически возможно. Для разработчиков, для тех, кто делал эти системы, было характерно такое либертарианство. Кстати, пережитки прошлого ещё среди таких людей остались. Например, Илон Маск до сих пор иногда высказывается в этом ключе, говорит, что он либертарианец, что он против ограничений свободы слова. И вот тогда это было действительно характерно для всех, кто в этом участвовал, кто делал какие-то интернет проекты, например, в области образования, в сфере средств массовой информации и т.д., сфере баз данных и т.д.

Но прошли годы, пришло время соцсетей, которые мы видим до сих пор. И уже появилось новое поколение разработчиков, которое вообще не думает об этих вопросах. На мой взгляд, они готовы просто делать. Они полагают, что часть экономики услуг может выполнить любую работу для оборонки, можно создать систему, которая принимает решения сама, может решить, кого убить на поле боя. Создаются системы искусственного интеллекта в военной сфере, для ведения военных действий на поле боя. Это и беспилотники разных видов, причём не только летающие, но и уже ездящие. Допустим, системы тотального контроля над людьми. Или системы ведения слежки за людьми на рабочих местах, определения, что человек думает, создания систем по чтению мыслей, по разным признакам, по движению мускулов лица и т.д. В каком-то смысле это возможно, потому что человек выдает, конечно, себя так или иначе.

Разработка таких систем, разработка систем идентификации, которые полностью создают цифрового двойника и привязывают человека к какому-то номеру, скажем, к какой-то идентификации заточена на то, чтобы через эту идентификацию можно управлять этим человеком. И эти системы тоже разрабатывают люди. Даже если они привлекают определённые компьютерные для этого, платформы, всё равно это так или иначе люди до сих пор это делают, у которых уже другая идеология. У них уже нет такой свободы в голове, как это было 25 лет назад у их предшественников.

Откуда это появилось? Это появилось именно потому, что люди уже взломаны. Именно потому, что люди управляемы. Сейчас любая компания, которая... Я даже не буду конкретизировать, но последние компании, использующие соцсети, когда люди наклеивают себе, так сказать, на свой аватар ставят определённые флаги, допустим, или символы. В том числе и те люди из разработчиков, которые тоже таким образом управляются. Их сознание взломано, оно уже производит системы, которые продолжают дальше долбить человеческое сознание, взламывать его дальше, взламывать больше, делать подконтрольным. И вот этого не учитывают те люди, которые очень поверхностно рассуждают о том, что, мол, это всего лишь вопросы, связанные с работой каких-то хакеров, которые где-то сидят в офисе. Но об этом позаботятся, и можно не думать, можно не беспокоиться.

И тут мы видим более широкую проблему, а именно очень сильное отставание в осмыслении этих процессов. В реальности мы уже видим, насколько далеко это зашло в реальности. Осмысление этих процессов ещё, дай Бог, отстаёт лет на 30, и то не факт. Может быть, на 50. Люди мыслят ещё в категориях каких-то 50-60-х годов. И то в то время даже высказывались довольно умные мысли по этому поводу, которые забыты.

Вы спросили меня по поводу восприятия проблемы в России. То, что я говорю, относится в общем и в целом к ситуации. Но именно в России я обращал внимание на то, что как раз те, кто принимает решения, для них всё сводится к вопросам компьютерной безопасности, они понимают очень узко, они очень зашорены, узко в этом отношении мыслят. У них тоже голова взломана, кстати говоря. И большинство людей не отдаёт себе отчёта в том, что они взломаны. Они думают, что они по-прежнему сами себя контролируют.

Но те, кто осознаёт это, тоже делятся на несколько групп. Одна из этих групп охотно ставит себя на службу этому цифровому Левиафану, они готовы сделать всё, что угодно, выполнить любой заказ в надежде на то, что они просто получают выгоду, сливки с этого снимут, и сами будут защищены. Но поскольку, как я говорил, меняются мозги у самих этих людей, у самих этих разработчиков, то они как раз в той же мере, по сути дела, подвержены взлому, как и остальные.

Есть люди, хотя, конечно, их очень мало, их меньшинство – это те, кто пытается придумать какие-то стратегии сопротивления. Они даже разрабатывают какие-то программы, в том числе, допустим, децентрализованные социальные сети, которые меньше контролируемы и на которых нет цензуры. Такие разработки мы видим, они есть. На них вся надежда, если мы говорим вообще о том, что есть какое-то у человечества будущее.

Горбачёва А. Г.: А что Вы думаете относительно применения технологий искусственного интеллекта в образовании? Каковы здесь перспективы искусственного интеллекта? Например, может ли искусственный интеллект быть репетитором, как утверждают разработчики? Или может ли искусственный интеллект автоматизировать оценку знаний. Или искусственный интеллект может анализировать поведение учеников? Что Вы думаете по этому поводу?

Шнуренко И. А.: Да, есть планы, которые сейчас пытаются осуществить в России в этой сфере в лице Министерства образования и других государственных структур. Подразумевается, например, выстраивание индивидуальных образовательных траекторий, создание цифровой образовательной среды. Но это, конечно, абсолютно тоталитарные технологии, которые уже базируются как раз на том, что можно управлять развитием человека с помощью искусственной синтетической системы, синтетического бессознательного, искусственного бессознательного и искусственного сознания, основанных на технологиях роевого контроля и роевого управления. Другое дело, я думаю, что технически это неосуществимо. Если подробно говорить о том, что они хотят, то речь идёт о том, чтобы жизнь человека контролировалась через системы искусственного интеллекта алгоритмически, от рождения до смерти, для этого создаются математические модели, причём, по разным периодам человеческой жизни. И на основе этих математических моделей создаются разработки уже для конкретных систем управления. Это делают, собственно

говоря... Прежде всего, Google это делает. Это как раз те самые американские цифровые платформы. Я мало знаю в этой связи о китайских разработках, но американцы этим занимаются очень серьезно и очень плотно. И видят за этим будущее.

А в России проталкивают как раз развитие этих разработок в этом направлении, они явно хотят воспользоваться результатами этих американских разработок. Для этого нужно будет иметь доступ к американским технологиям. Я думаю, что в связи с последними событиями это будет, конечно, крайне затруднено. А на отечественные разработки я бы не стал надеяться, потому что у нас в принципе по состоянию на сегодня всё-таки копируются подходы, идеи американских цифровых платформ. Есть, конечно, свои какие-то идеи и разработки, но они, как правило, тоже работают на тех же американцев. Даже те люди, которые являются самыми известными у нас разработчиками или создателями каких-то стартапов в области систем искусственного интеллекта, цифровизации, они, как правило, работают на международные структуры, на американцев, по сути дела. И как только они что-то создают, они тут же стремятся туда это всё и продать, создать что-то в Силиконовой долине и как-то поучаствовать в этом глобальном проекте. А сейчас эти связи обрываются на глазах. И поэтому я думаю, что тут, прежде всего, по этой причине ничего не выйдет у наших цифровизаторов образования. Будут, конечно, примитивные замены. Это то, что мы видим сейчас, например, дистанционные системы образования, но это просто будут копии каких-то Teams и Zoom. Но это не то. Это не то как раз, что они хотят. Они хотят ведь, как я сказал, управлять развитием и образованием человека от рождения до смерти. И в частности, если говорить про школьное образование, они хотят, конечно, постоянно держать контроль над человеком, с самого начала, ещё на генетическом уровне, на уровне генов определять его будущее.

Горбачёва А. Г.: Говорят вообще о внутриутробном уже образовании. Но это же полнейший бред...

Шнуренко И. А.: Да, да. Они хотят определить некие способности человека и вести его в том или ином направлении. Если человеку предназначено по жизни быть кочегаром, то они его и запишут в эти кочегары и он будет развиваться как кочегар.

Горбачёва А. Г.: Ну, это как у Хаксли. Будут некие касты...

Шнуренко И. А.: Да, да, да. Вот они хотят этого достичь. Я и говорю, что их сейчас отрезают от этих последних разработок. Есть в этой связи определённая надежда, что у них ничего не получится. Сами они этого не создадут, потому что российские системы, конечно, весьма примитивны, они сильно отстают. Они просто копируют западные образцы. Они их идейно копируют. Они могут называться иначе, могут создавать какие-то свои платформы. Но это неважно. Всё равно они идут в хвосте этого процесса. Но не следует предаваться оптимизму в связи с этим, потому что цели остаются теми же. Они провозгласили эти цели, поэтому всё равно будут этого добиваться, всё равно будут стремиться каким-то образом эти технологии вывести, украсть, скопировать коды. И всё равно будут стараться двигаться в этом направлении, пусть медленнее. А само движение в мире в глобальном смысле идёт в этом направлении, оно не меняется. Оно остаётся таким же. Остаётся стремление создавать

новые касты, выстраивать для каждой группы свой путь, причём это будет решать вообще машинный алгоритм, это будет решать система искусственного интеллекта, нейросеть, решать то, куда двигаться человеку. Он не будет иметь никакого влияния на это решение, даже если захочет. И прежде всего, как я говорил, даже те, кто это разрабатывает, у них у самих уже логика такая. Они все убеждены, все, с кем бы я ни беседовал, они действительно считают, что у человека нет сознания, что это лишь иллюзия. Что у него нет свободы воли, что это лишь иллюзия. Что, на самом деле, мы даже не животные, по сути дела...

Горбачёва А. Г.: Биороботы такие.

Шнуренко И. А.: Биороботы, да. Уже сейчас человек такой, считают они. Не знаю, 99% из них. Я почти не встречал среди них людей с другим мнением. Есть отдельные единицы среди них, которые мыслят иначе, среди разработчиков и тех, кто принимает решения в этой среде, создателей стартапов и т. д. Они все так именно и настроены, на это и заточены. И поэтому они полагают, что сам человек себя считает компьютером и всех людей считают компьютерами, по сути дела. Конечно, это будет проявлено на уровне его разработок, на уровне гаджетов, на уровне систем. И эта идеология уже, эта философия, будет полностью господствовать, невзирая ни на какие санкции. Потому что они сами уже такие.

Горбачёва А. Г.: Игорь Анатольевич, а как Вы считаете, где применение искусственного интеллекта будет происходить наиболее активно? С учётом того, что большинство людей пока не готово всё-таки делегировать искусственному интеллекту принятие решений в таких ключевых сферах, как образование и медицина.

Шнуренко И. А.: Это, прежде всего, конечно, военная область. Мы это видим уже сейчас. Даже поговаривают о том, что в последних событиях уже принимают участие некие новые разработки, например, беспилотников, которые реагируют на поведение человека, определяют, что за люди на земле – гражданские или военные, например. И принимают решение в связи с этим – стрелять или не стрелять, вплоть до этого. Это пока не проверено, но я вполне это допускаю, потому что всё это уже вполне технически реализуемо. Эти возможности сейчас открываются при проведении военных операций. Причём, с обеих сторон. Даже не с обеих. Я бы сказал, что в тех конфликтах, которые разворачиваются не только с участием нашей страны, но и в других странах, там есть много сторон. И Соединенные Штаты, и другие страны НАТО, которые имеют такие технологии и разработки, им теперь есть, где это всё испытывать. И они будут этим заниматься, несомненно. Скорее всего, уже занимаются. Поэтому здесь речь пойдёт о развитии как раз беспилотных систем искусственного интеллекта на поле боя.

Мы, например, можем говорить о том, что разработки беспилотников в гражданской области столкнулись с определёнными трудностями. Но это было понятно с самого начал, поскольку система искусственного интеллекта не в состоянии проанализировать поведение человека, как это делаем мы. Даже интуитивно мы видим, например, когда едем по улице, как водитель на что реагирует. Мы чувствуем, что он сделает, мы строим прогноз какой-то. В то время как системы искусственного интеллекта не могут учитывать столько факторов и не обладают способностью интуитивно прогнозировать.

Более того, у них нет даже обычного здравого смысла, поэтому это всё очень громоздко. Для того, чтобы ездить по городу, этим системам нужны, в принципе, тепличные условия. Нужны и дороги хорошие, и погода хорошая, прогнозируемая, и люди, конечно, большую проблему представляют. Это в гражданской области. В то время, как в военной области таких проблем нет, потому что на поле боя человеческая жизнь противника, в общем-то, ничего не стоит. Есть цель – погубить как можно больше людей противника, как можно больше нанести ущерба, разрушений каких-то. Поэтому тут другие задачи, их легче осуществить даже достаточно примитивной системе. И поэтому здесь развитие, безусловно, будет происходить в самых разных областях. Это и беспилотники, и системы идентификации, и даже системы определения эмоций, как я говорил. Это тоже важно и тоже будет на поле боя применяться. И системы принятия решений на поле боя, системы по определению каких-то климатических факторов и т. д. Тут много чего может быть применено.

На гражданке, конечно, развитие будет гораздо более умеренным, но, видно, что, конечно, они стремятся как-то генетически модифицировать человека, для того, чтобы действительно разделить человечество на касты, чтобы иметь возможность управлять людьми уже генном уровне. Поэтому и здесь тоже могут быть использованы, по крайней мере, искусственные нейросети.

А вот в том, что касается построения синтетического коллективного бессознательного, то тут, мне кажется, успехи будут гораздо более скромными, чем они ожидают. Потому что в определённом смысле они уже достигли предела некоего. И начнётся деглобализация социальных сетей, их фрагментирование. Поэтому здесь, может быть, развитие остановится немного на том уровне, на котором оно есть сейчас.

Но в общем и целом мы идём стремительно к обществу киберпанка, с отсталыми социальными отношениями, с какими-то достаточно примитивными гражданскими системами. Например, когда смотришь фильмы-антиутопии. Там ищут себе пропитание, какое-то мясо. Но при этом есть очень продвинутые роботизированные системы истребления. К сожалению, мы идём именно туда, мы туда движемся. Причём, быстрее, чем я думал.

Горбачёва А. Г.: Игорь Анатольевич, я думаю, что Вы знаете, что в последние годы в ряде стран, в том числе у нас в России, стали разрабатываться разного рода этические кодексы для искусственного интеллекта. Авторы этих документов полагают, что разработка и внедрение искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности связаны с большими рисками для человека. И недавно Еврокомиссия опубликовала предложения, связанные с регулированием искусственного интеллекта на основе европейского подхода. Данный документ декларирует необходимость полного запрета на применение систем искусственного интеллекта в ряде случаев, и к таким случаям они относят такие, как манипуляции с человеком и свободой выбора. Как Вы считаете, может ли искусственный интеллект делать моральный выбор? Это избитый пример того, кого задавить беспилотнику? Беспилотник будет давить бабушку или молодую девушку?

Шнуренко И. А.: Конечно, я не могу не поддержать усилий в этом направлении. Я положительно оцениваю эти усилия европейцев по ограничению, конечно, систем тотальной слежки. Были действительно правила GDPR, когда

Еврокомиссия приняла достаточно жёсткие законы о персональных данных, о серьёзных ограничениях для цифровых платформ и социальных сетей работать с данными людей и собирать их без ведома людей. Эти ограничения были достаточно серьёзными. В России, к сожалению, над такими ограничениями откровенно смеялись. Те, кто принимает решения, чиновники, бизнесмены. Я помню, кто-то, по-моему, Г. Греф, сказал о том, что европейцы выстрелили себе в ногу, что в итоге они не смогут развивать эти системы, что они отстают, потому что сами себя ограничивают. Мы, правда, не видим, чтобы европейцы отстали как раз.

Но тем не менее, у нас отношение в стране к этому тех, кто принимает решения, совершенно другое. Они не хотят никаких ограничений, они хотят всё держать под контролем. И если что-то и говорится об этических моментах, то это просто ритуал, какие-то слова произносятся, формулировки. Даже в эти законы об искусственном интеллекте или концепции обычно записывается фраза, что это не должно противоречить Конституции, правам человека. Но на самом деле, там практически всё противоречит и Конституции, и правам человека, потому что не предусматривается никаких механизмов, чтобы гражданин, допустим, мог действительно, как это, кстати, в Европе, обратиться с запросом к цифровой платформе, чтобы она дала исчерпывающую информацию о том, что она на него имеет, какие его шаги отражены, и, допустим, чтобы она стерла это все, забыла. Такого нет у нас. Но я считаю, что всё равно, при всём том, что в Европе были приняты эти шаги, они всё равно крайне недостаточны, нужно гораздо больше.

К сожалению, я считаю, что, если раньше, лет 10 лет назад, допустим, можно было ограничить развитие в определённых направлениях систем тотальной слежки, прежде всего, контроля и управления людьми, можно было ограничить мягким способом через налоги, может быть, или через управление бизнесом, через ограничения финансирования определённых проектов и т.д., через запрет, например, государственным структурам участвовать в финансировании этих разработок. Раньше можно было таким образом как-то направлять развитие разработок. Но сейчас этого уже недостаточно, потому что эти меры своевременно не были приняты, и всё выродилось в некую говорильню. Я даже бывал на таких круглых столах и каких-то конференциях.

Вот Вы упомянули, что да, действительно, ведутся многочисленные разговоры на тему этики и искусственного интеллекта. Но они обычно вырождаются в некую говорильню, где просто перечисляются принципы робототехники Айзека Азимова, например. Но это всё просто лапша, которая вешается на уши доверчивым слушателям. На самом деле, ни к чему это не приводит, никаких мер не принимается, даже слабых, даже каких-то робких мер. Особенно в России.

В Европе, как мы знаем, что-то делается. Немцы были особенно обеспокоены, и поэтому они реально настояли на принятии каких-то существенных ограничений. У нас даже до этого не дошло. Эти вопросы просто повисли в воздухе. А сейчас, я считаю, и этого недостаточно. Сейчас, мне кажется, мы просто пришли к тому, что необходимы запреты, необходимы радикальные запреты. Как в своё время, допустим, было запрещено клонирование людей. Там да, реально запреты, которые не позволят вести определённые работы

в государственных университетах или даже в частных. Потому что я считаю, что в частных как раз сейчас очень много опасных проектов проводится, и они уже вышли из-под контроля. И тут надо либо загонять их обратно под контроль общества, либо придумывать механизмы ограничений. Должна быть системная работа с этим. Она не ведётся, конечно. И фактически все эти конференции по этике искусственного интеллекта – это театр, конечно. Это театральное шоу, театральное представление для доверчивых слушателей.

Горбачёва А. Г.: Игорь Анатольевич, спасибо Вам за интервью. Мы расшифруем всё, что Вы говорили. Я отправлю Вам на почту, чтобы Вы посмотрели, прочли. Если всё нормально, мы всё это опубликуем.

Шнуренко И. А.: Хорошо.

Горбачёва А. Г.: Если будут какие-то вопросы, пишите, звоните. Ещё раз большое Вам спасибо.